

10. ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО; ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЕ ПРАВО; СЕМЕЙНОЕ ПРАВО; МЕЖДУНАРОДНОЕ ЧАСТНОЕ ПРАВО

10.1. СТОИТ ЛИ ПОВЫШАТЬ БРАЧНЫЙ ВОЗРАСТ?

Белова Светлана Николаевна, канд. юрид. наук, старший научный сотрудник организационно-научного отдела

Место работы: Федеральное казенное образовательное учреждение высшего образования «Вологодский институт права и экономики Федеральной службы исполнения наказаний»

Sveta_1610@list.ru

Аннотация: В статье предлагается к рассмотрению такое обязательное условие заключения брака как достижение брачного возраста. Особое внимание уделено вопросу дееспособности и вступления в брак несовершеннолетних (в контексте имеющейся среди правоведов точки зрения о необходимости повышения брачного возраста). На основе анализа норм действующего законодательства, статистических данных, существующей практики автор делает вывод об отсутствии объективных оснований для внесения каких-либо изменений в возрастные рамки брачного возраста.

Ключевые слова: брак; брачный возраст; дееспособность; совершеннолетие; эмансипация; правовая презумпция.

WHETHER TO RAISE THE AGE OF MARRIAGE?

Belova Svetlana N., Ph.D. in Law, Senior research assistant of Organizational-Scientific

Place of employment: Vologda Institute of Law and Economics of the Federal Penal System of Russia

Sveta_1610@list.ru

Abstract: The article proposes to consider such an obligatory prerequisite for marriage as the achievement of marriageable age. Particular attention is paid to the issue of the legal capacity and marriage of minors (in the context of the point of view among lawyers on the need to raise the age of marriage). On the analysis of the norms of the current legislation, statistical data, current practice, the author concludes that there are no objective justifications for making any changes to existing age limits of the age of marriage.

Keywords: marriage; marriage age; capacity; age of majority; emancipation; legal presumption.

Перечень условий заключения брака и обстоятельств, препятствующих его заключению, определен в статьях 12-14 Семейного кодекса Российской Федерации от 29.12.1995 г. № 223-ФЗ (ред. от 30.12.2015) (далее – СК РФ) и является исчерпывающим.

Одним из важных условий вступления в брак (наряду с требованием о добровольности) является достижение будущими супругами брачного возраста. Эти условия являются положительными условиями брака, наличие которых обязательно для его действительности [1, с. 109]. В Российской Федерации брачный возраст как для мужчин, так и для женщин устанавливается в 18 лет (п. 1 ст. 12 СК РФ) и совпадает с возрастом наступления полной дееспособности (п. 1 ст. 21 Гражданского кодекса Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 28.12.2016) (далее – ГК РФ)).

В праве современных государств, брачный возраст определяется по-разному, единого подхода к его установлению нет [1, с. 109]. Как представляется автору, при определении брачного возраста следует руководствоваться, прежде всего, критериями зрелости физического лица (психологической, социальной и физиологической). Вместе с тем подвести под единый знаменатель все критерии зрелости одновременно, как показывает практика, невозможно. В реальной действительности мы сталкиваемся с тем, что возраст социального взросления современного человека намного отстает от возраста его физиологического созревания. Считается,

что за последние 300 лет начало физиологической зрелости (возможность рождения ребенка) стабильно держится на уровне 13-14 лет [2, с. 193-197], в то время как средний возраст психофизиологического созревания современных девушек и юношей стоит на уровне 18-20 лет (соответственно). По мнению специалистов, до наступления возраста психофизиологического созревания подростки не могут в полной мере осознавать характер и значение совершаемых ими действий и руководить ими, поэтому они не в состоянии осознанно принять такое важное решение, как создание семьи [3]. В то же время реалии действительности свидетельствуют о том, что браки среди несовершеннолетних не такое уж и редкое явление. Так, в частности, в 2015 году количество браков, заключенных несовершеннолетними женихами, составило 853 (в 2014 – 835), несовершеннолетними невестами – 8462 (в 2014 – 9180). Причиной регистрации столь ранних браков является, как правило, беременность или рождение ребенка у несовершеннолетней. По данным статистики, в 2015 году у несовершеннолетних матерей родилось 18,0 тыс. детей (в 2014 г. – 20,0 тыс. детей; 2013 г. – 20,7 тыс. детей) [4].

Приведенные цифры свидетельствуют о том, что подростки начинают половую жизнь еще задолго до наступления совершеннолетия и, как верно указывают специалисты [5], до тех пор, пока общество будет неоднозначно относиться к сексуальным нормам для взрослых, невозможно ожидать от юношей и девушек нравственной и здоровой сексуальной жизни. Соответственно, до тех

пор, пока общество в целом не признает то, что интимные отношения, не связанные брачно-семейными обязательствами, недопустимы, объяснить подросткам пагубность такого поведения будет невозможно.

Итак, как было сказано выше, по общему правилу, брачный возраст (18 лет) совпадает с возрастом полной дееспособности в гражданском праве (ст. 21 ГК РФ). СК РФ не дает легального определения семейной дееспособности. Исходя из положений ст. 4 СК РФ в указанном случае следует руководствоваться нормами гражданского законодательства, которые применяются к семейным отношениям, если, во-первых, эти отношения вообще не урегулированы семейным законодательством, а, во-вторых, если нормы СК РФ отсылают к нормам гражданского законодательства [6].

Руководствуясь нормами о дееспособности в гражданском праве (ст. 21 ГК РФ), понятие дееспособности в семейном праве некоторые ученые определяют как способность лица «своими действиями приобретать и осуществлять семейные права, создавать для себя семейные обязанности и исполнять их». В полном объеме дееспособность в семейном праве возникает, как и в гражданском праве, по достижении совершеннолетия (18 лет). Вместе с тем, до наступления совершеннолетия содержание и объем гражданской и семейной дееспособности различны [7].

Гражданская дееспособность распространяется преимущественно на имущественные отношения и может наступить в полном объеме и до достижения лицом возраста 18 лет. Основанием наступления полной гражданской дееспособности несовершеннолетнего является эмансипация (признание несовершеннолетнего полностью дееспособным), а также вступление несовершеннолетнего в брак (п. 2 ст. 21 ГК РФ). Однако факт эмансипации не является основанием для снижения возрастной планки к вступлению в брак (ст. 13 СК РФ). Эмансипированный несовершеннолетний, также как и любой другой несовершеннолетний, желающий вступить в брак, должен предварительно получить соответствующее разрешение органов местного самоуправления на снижение брачного возраста. Таким образом, гражданская (имущественная) дееспособность эмансипированного лица не тождественна дееспособности в семейном праве. Полная семейная дееспособность наступает лишь по достижении лицом возраста 18 лет и не зависит от дееспособности в гражданском праве. И даже если (с учетом определенных обстоятельств) брачный возраст будет снижен органами местного самоуправления, полную семейную дееспособность несовершеннолетний, вступивший в брак, не приобретет. К примеру, до достижения совершеннолетия лицо не сможет реализовать такие семейные права как право на усыновление (удочерение) ребенка, право быть опекуном или попечителем ребенка, приемным родителем и т.д. (ст. 127, п. 1 ст. 146, 153 СК РФ, п. 2 ст. 35 ГК РФ). Для реализации указанных семейных прав лицо должно быть совершеннолетним, достигшим возраста 18 лет.

Кроме того, следует учитывать и то, что достижение лицом совершеннолетия как юридическое основание для наступления полной семейной дееспособности (способности своими действиями приобретать семейные права и создавать для себя семейные обязанности) есть не что иное, как правовая опровержимая презумпция, которая будет действовать до тех пор, пока не будет установлено иное решением суда о признании лица недееспособным. В силу ст. 14 СК РФ не допускается

заключение брака между лицами, из которых хотя бы одно лицо признано судом недееспособным вследствие психического расстройства. В свою очередь, брак, заключенный с таким лицом, признается в судебном порядке недействительным. «Вместе с тем, – как пишет Кузнецова И. М., – возможны ситуации, когда лицо, страдающее психическим расстройством, но не признанное еще судом недееспособным, вступает в брак. В таких случаях брак может быть в дальнейшем либо расторгнут на общих основаниях, либо признан недействительным по иску этого лица либо его опекуна (если оно будет признано недееспособным) из-за порока воли, т.е. по причине нарушения такого условия заключения брака, как добровольное согласие» [8].

Презумпция законодателя о том, что достижение лицом совершеннолетия влечет, по общему правилу, и наступление его полной дееспособности, в том числе семейной, основана на том факте, что большинство граждан, достигших 18-летнего возраста (возраста совершеннолетия) и не имеющих существенных отклонений в состоянии здоровья, могут осознавать характер и значение своих действий и руководить ими, поэтому они могут приобретать гражданские права и исполнять обязанности без принятия каких-либо специальных решений по этому поводу [9].

Таким образом, в данном случае законодатель исходит из презумпции о дееспособности брачующегося, которая является обязательным условием для вступления в брак и предполагает такое психическое состояние гражданина, которое обеспечивает ему способность понимать значение своих действий и руководить ими (способность самостоятельно осуществлять свои брачно-семейные права и обязанности). Наличие психического расстройства, исключающего способность понимать значение своих действий и (или) руководить ими, указывает на отсутствие дееспособности. Руководствуясь п. 1 ст. 29 ГК РФ, ученые выделяют два критерия недееспособности лица: медицинский (психическое расстройство) и юридический (неспособность понимать значение своих действий или руководить ими). Для признания гражданина недееспособным данные критерии должны совпадать [9; 10, с. 54].

Обратим внимание, что в ст. 26 ФЗ РФ от 15.11.1997 № 143-ФЗ (ред. от 03.07.2016) «Об актах гражданского состояния» среди прочих документов, прилагаемых к заявлению о регистрации брака, отсутствует указание на необходимость подтверждения лицами, вступающими в брак, состояния здоровья (в том числе и психического). В силу ст. 15 СК РФ медицинское обследование лиц, вступающих в брак, является исключительно добровольным. Результаты такого обследования составляют врачебную тайну и могут быть сообщены лицу, с которым обследуемый намерен заключить брак, только с согласия последнего. В этой связи само по себе наличие психического заболевания, даже удостоверенное медицинскими документами, не является препятствием к регистрации брака [8]. Для признания лица недееспособным по причине психического заболевания необходимо установить в судебном порядке факт его неспособности понимать значение своих действий и (или) руководить ими. Иными словами, презумпция дееспособности лица, достигшего установленного законом возраста совершеннолетия (18 лет), будет действовать безусловно, пока не появятся обоснованные сомнения в способности лица понимать значение своих действий и руководить ими, и эти сомнения не будут подтверждены в установленном законом порядке, то есть до тех пор,

пока гражданин не будет признан недееспособным судебным решением. Данную презумпцию ученые совершенно справедливо относят к категории правовых и опровержимых презумпций [9].

При наличии уважительных причин органами местного самоуправления брачный возраст может быть снижен до 16 лет, а в виде исключения (с учетом особых обстоятельств) законами субъектов РФ могут быть определены порядок и условия вступления в брак до достижения 16 лет (например, Закон Вологодской области от 02.11.2016 № 4050 – ОЗ «О порядке, условиях и особых обстоятельствах для получения разрешения на вступление в брак лиц, не достигших возраста шестнадцати лет» допускает возможность снижения брачного возраста до 14 лет в случае беременности лица, желающего вступить в брак, либо рождения общего ребенка (детей) у лиц, желающих вступить в брак.).

Установленная правовая возможность снижения возрастной планки брачной дееспособности лица (ниже 18 лет) также, на наш взгляд, является презумпцией. Однако здесь ситуация обратная. Действует презумпция брачной недееспособности лица, не достигшего 18-летнего возраста. Она может быть оспорена (получено разрешение органа местного самоуправления на снижение брачного возраста), и в этом случае гражданин приобретает право на вступление в брак до достижения 18-летнего возраста.

В последнее время обсуждаются вопросы, связанные с повышением минимальной планки брачного возраста. Некоторые правоведы предлагают повысить его до 21 года с невозможностью уменьшения ниже 16 лет [11, с. 1, 9]. Аргументируя идею повышения брачного возраста, ученые ссылаются на то, что браки среди несовершеннолетних нередко заканчиваются разводами, которые наносят психологическую травму и самим молодым супругам, и детям, рожденным в таком браке, повышение же брачного возраста предоставит больше возможностей для того, чтобы обдуманно подойти к вопросу создания семьи [12]. Однако, на наш взгляд, вышеперечисленные аргументы необходимости повышения брачного возраста являются спорными. Почему? Потому что, во-первых, само по себе законодательное повышение планки брачного возраста никак не может повлиять ни на количество сожительствующих, ни на количество внебрачных детей, рожденных, в том числе, и у лиц, не достигших 18-летнего возраста. А основанием снижения брачного возраста чаще всего и является беременность либо рождение ребенка. Вместе с тем, социологи обращают внимание на то, что количество ранних браков, заключенных по причине добрачной беременности, стабильно снижается, однако количество внебрачных рождений растет [13, с. 70]. По свидетельству социологов, «среди россиян старше 16 лет к состоящим в браке себя относят 57%, причем около 9% от общего числа заявленных брачных союзов составляют незарегистрированные браки» [13, с. 70]. Обратим внимание, используемое социологами понятие «незарегистрированный брак» не имеет под собой правовых оснований. В ст. 1 СК РФ под браком понимается союз мужчины и женщины, зарегистрированный в органах записей актов гражданского состояния. Соответственно, нельзя считать браком то, что таковым юридически не является. В этой связи некоторые ученые предлагают узаконить фактически существующие отношения сожительства или так называемого партнерства, признав за сожителями по сути те же права и обязанности, что и у супругов, состоящих в законном браке. Представляется, что такая позиция неверна и не-

логична. Возводя в рамки закона те или иные отношения, необходимо помнить о том, что «законодательство не может существовать вне определенной системы нравственных установок... Оно не может быть нейтральным. Оно базируется либо на одной системе ценностей, либо на другой» [14]. Отношения сожительства или партнерства противоречат общепринятым нормам морали и нравственности. Игнорируя эти нормы, как показал опыт европейских держав, под понятие брака можно подвести и признать законным с точки зрения человеческого права всякий союз, любое сожительство тех или иных лиц [14]. В то же время, понимая и принимая брак как абсолютную ценность, как «установленный Богом еще в раю союз мужчины и женщины (Быт. 2, 18-24; Мф. 19, 6)¹», мы принимаем и тот незыблемый нравственный закон семейной жизни, который был изначально заложен в основу брака. И если человек не исполняет требования этого закона положительным путем, нравственный закон достигает своего подтверждения отрицательным образом, «он воздействует против уклонения от него человека и навлекает на него те пагубные последствия, какие неразлучны с уклонением какого бы то ни было предмета от своего существа, т.е. влечет за собой саморазложение, самоуничтожение, продолжающееся до тех пор, пока человек снова не подчинится требованиям закона» [15].

Во первых, одним из доводов сторонников незарегистрированных сожительства, как указывают исследователи, является то, что «такая форма отношений представляет собой «тренинг» определенного типа («пробный брак»)». Однако, как пишут ученые, «такого рода опыт совместной жизни не оказывает влияния на успешность последующего брака, т.е. можно «тренироваться» и «совмещаться», но никаких гарантий на будущее нет» [16], сожительство без регистрации брака «не является фактором стабильности и продолжительности брака в молодых российских семьях» [17]. Более того, по мнению психологов, опыт добрачного сожительства способствует формированию эгоцентризма, пренебрегающего развитию умения любить бескорыстно и обесценивающего само супружество [5, с. 160, 163]. А семейные отношения, как это следует из основополагающего принципа семейного права, должны быть построены на чувствах взаимной любви, уважения, взаимопомощи и ответственности... (ст. 1 СК РФ). Нежелание молодых людей брать ответственность за себя и свою вторую половину и порождает отношения сожительства. При этом, в соответствии с данными переписи населения, 85% мужчин, живущих в подобных отношениях, считают себя холостыми, а 92% сожительствующих без регистрации брака женщин считают себя замужними [18, с. 203], «то есть мужчины трезво видят ситуацию, но считают, что им и так сойдет, а женщины наивно гонятся за мечтой о хорошей семье, но видят семью там, где ее нет» [19].

Во-вторых, обратим внимание на данные относительно динамики разводов в ранних браках. По статистике, за 2015 год количество разводов в целом по Российской Федерации составило 611646 (в 2014 году – 693730), количество браков за тот же период – 1161068 (в 2014 году – 1 225985). Количество браков, заключенных несовершеннолетними женихами, как уже было сказано выше, в 2015 году составило 853, несовершеннолетними невестами – 8462. Специалисты, исследуя возрастные коэффициенты вступления в брак и расторжения брака, отмечают, что в последнее время изменился не только возраст, вступления в брак (возрас-

¹ См.: Проект документа «О церковном браке».

тает число браков после 35 лет), но и возраст «разводимости» [20, с. 141]. Так, например, результаты проведенных специалистами исследований разводов в Вологодской области показывают, что разводы среди лиц, моложе 20 лет, практически отсутствуют, что нельзя сказать про лиц в возрасте от 20 до 49 лет, где на 1000 человек населения приходится 28 разведенных женщин и 20 разведенных мужчин [21, с. 95]. Разводы среди семей, стаж семейной жизни которых составляет 10-12 лет, по подсчетам специалистов, составляют 22% от всех случаев [22, с. 141]. В этой связи, как справедливо замечает Е. О. Тарасова, «причина разводов «по легкомысленности» и «по неопытности и неподготовленности супругов» с каждым годом отодвигается на второй план и вперед выходят другие причины» [20, с. 141]. То есть возраст сам по себе не может явиться причиной развода. Как писал известный российский ученый Д. И. Мейер, «если браки часто бывают несчастными, то нельзя сказать, что только ранний возраст, полагаемый законодательством для заключения брака, служит тому виной...» [23]. По мнению автора, причины неудовлетворенности супругов браком, ведущие к его расторжению, связаны с нарушением духовно-нравственных ценностей семьи и брака. В то же время, в тех семьях, где брак является абсолютной ценностью, удовлетворенность супругами браком является выше, соответственно, и число разводов в таких семьях минимально. Так, в частности, в проведенном Д. В. Дементьевым исследовании на изучение удовлетворенностью браком в семьях священнослужителей и мирян нашли подтверждение факты того, что удовлетворенность браком в семьях священнослужителей и воцерковленных мирян выше, чем у семей невоцерковленных или неверующих, а также семей, в которых воцерковлен только один из супругов. Объяснение этому Д. В. Дементьев видит в том, что «в православной модели брака жизненные ориентиры супругов, их единение в представлении о нравственности, обязанностях мужа и жены помогают предотвращать супружеские конфликты» [24, с. 230]. Внебрачные отношения подрывали традиционные ценности, которых придерживались люди во всем мире [5, с. 163]. Поэтому изменить сложившуюся ситуацию с разводами можно не иначе как возрождая духовные и семейные ценности, повышая престиж брака, семьи, родительства.

В-третьих, социальная зрелость может так и не наступить ни в 30, ни в 40, ни в 50 лет. И человек так и останется на всю жизнь с синдромом Питера Пэна, инфантильным, социально неадаптированным, неспособным и нежелающим брать ответственность ни за себя, ни за свою вторую половину.

Таким образом, анализ семейного законодательства, статистических данных, практики реализации права на вступление в брак позволяет сделать вывод о том, что существующий в настоящее время брачный возраст (18 лет) является обоснованным и закономерным, а его повышение нецелесообразно. Законодательное повышение брачного возраста не может стать фактором, способствующим укреплению семьи. Проблемы, связанные с разводами, сожительством, внебрачными детьми, нужно решать путем возрождения в обществе духовно-нравственных ценностей семьи и брака, находящихся в настоящее время в упадке.

Статья проверена программой «Антиплагиат». Оригинальность 71,6%.

Список литературы:

1. Косарева И. А. Возраст как элемент брачной дееспособности // Российский юридический журнал. 2008. № 4. С. 109-114.
2. Вершинин В. Брачный возраст: конфликт природы и общества // Народное образование. 2003. № 2. С. 193-197.
3. Вестник Уполномоченного при Президенте Российской Федерации по правам ребенка. Выпуск № 9 (9), лето 2016 // <http://rfdeti.ru/v9.pdf> (дата обращения: 15.01.2017).
4. <http://rfdeti.ru/files/StatData-2014.pdf> (дата обращения: 18.05.2016); Государственный доклад о положении детей и семей, имеющих детей, в Российской Федерации за 2015 год // <http://www.rosmintrud.ru/docs/mintrud/protection/355>
5. Янк К. Опасности ранних сексуальных отношений для психического развития и будущей жизни в браке // Вопросы психологии. 2006. № 4. С. 160-163.
6. Левушкин А. Н. Реформирование межотраслевого регулирования семейных отношений // Социально-политические науки. 2013. № 1. С. 76.
7. Частное право: проблемы теории и практики / А. Ю. Беспалов, Ю. Ф. Беспалов, Д. В. Гордеюк и др.; отв. ред. Ю. Ф. Беспалов. М.: Проспект, 2016. 144 с. // Консультант Плюс
8. Комментарий к Семейному кодексу Российской Федерации (постатейный) (под ред. И. М. Кузнецовой) // Консультант Плюс
9. Мохов А. А. Презумпция дееспособности лица, достигшего установленного законом возраста, и ее применение в судебной практике // Арбитражный и гражданский процесс. 2004. № 12.
10. Волков В. Н. Судебная психиатрия: Курс лекций. М., 1998. С. 54.
11. См. подр.: Куликов В. Не ранний брак // Российская газета. – 2012. – 19 июня. – С. 1, 9.
12. Альбинов И. Р. К вопросу о порядке заключения брака и установлении некоторых проблем института брачного возраста в Российской Федерации // Консультант Плюс.
13. Лактюхина Е. Г. Заключение и расторжение брака в современной России: социологический анализ // Теория и практика общественного развития. 2011. № 6. С. 68-71 // <http://elibrary.ru> (дата обращения: 02.02.2017).
14. Митрополит Волоколамский Иларион: Церковь делает очень много, чтобы не просто снизить число аборт в стране, но и привить людям правильный взгляд на семейные отношения // <http://www.patriarchia.ru/db/text/3589951.html> (дата обращения: 02.03.2017).
15. Шиманский Гермоген Конспект по нравственному богословию // <https://azbyka.ru> (дата обращения 02.03.2017).
16. Шнейдер Л. Б. Психология семейных отношений. Курс лекций. М., 2000. С. 77. // <http://psychlib.ru/mgppu/SPs/SPs-001.HTM> (дата обращения: 03.03.2017).
17. Лактюхина Е. Г. Развод в молодых семьях в условиях трансформации ценностей современной России // <http://psychlib.ru/mgppu/SPs/SPs-001.HTM> (дата обращения: 03.03.2017).
18. Петрова Л. Н. Незарегистрированные браки и их социальные последствия // Ученые записки Российского государственного социального университета. 2009. № 10. С. 202-207 // <http://elibrary.ru> (дата обращения: 13.03.2017).
19. Какие отношения до брака называются блудом и почему // <http://www.pravoslavie.ru/93603.html> (дата обращения: 15.01.2017).
20. Тарасова Е. О. Проблемы развода в современной семье // Власть. 2015. № 1. С. 141-145 // <http://elibrary.ru> (дата обращения: 13.03.2017).
21. Медведева Н. А., Болотова Л. В. Оценка брачности и разводимости в Вологодском регионе // Молочнохозяйственный вестник. 2012. № 3 (7). С. 93-100 // <http://elibrary.ru> (дата обращения: 13.03.2017).
22. Игебаева Ф. А. Образ жизни городской семьи и факторы ее дестабилизации // Социально-политические науки. 2013. № 1. С. 140-142 // <http://elibrary.ru> (дата обращения: 13.03.2017).
23. Мейер Д. И. Русское гражданское право // http://civil.consultant.ru/elib/books/45/page_81.html#97

24. Дементьев Д. В. Удовлетворенность браком в семьях священнослужителей и мирян // Государство, религия, Церковь в России и за рубежом. 2011. № 3-4. С. 229.

ОТЗЫВ

на научную статью «Стоит ли повышать брачный возраст?», подготовленную старшим научным сотрудником организационно-научного отдела ВИПЭ ФСИН России, кандидатом юридических наук, Беловой Светланой Николаевной

Статья Беловой С.Н. «Стоит ли повышать брачный возраст?» посвящена рассмотрению некоторых материально-правовых требований к лицам, вступающим в брак, а именно, достижение ими брачного возраста и дееспособность. Особое внимание в работе уделено вопросу вступления в брак несовершеннолетних (в контексте имеющейся среди правоведов точки зрения о необходимости повышения брачного возраста).

Актуальность работы не вызывает сомнений. Выводы автора являются аргументированными и обоснованными. Заслуживает внимания позиция автора о том, что установленный законодателем возраст брачной дееспособности (18 лет), также как и правовая возможность снижения данного возраста для вступления в брак, есть правовые опровержимые презумпции, которые могут быть оспорены. В обоснование такого вывода автор пишет, что «презумпция законодателя о том, что достижение лицом совершеннолетия влечет, по общему правилу, и наступление его полной дееспособности, в том числе семейной, основана на том факте, что «большинство граждан (физических лиц), достигших совершеннолетия и не имеющих существенных дефектов здоровья с учетом данных

медицинской науки, в состоянии понимать значение своих действий и руководить ими, следовательно, они могут приобретать гражданские права и исполнять обязанности...». Презумпция достижения совершеннолетия (как основание брачной дееспособности) безусловно будет действовать до тех пор, пока не появятся обоснованные сомнения в этом и гражданин не будет признан недееспособным по решению суда (вследствие психического расстройства). Также презумпцией, по мнению автора, является и установленная правовая возможность снижения брачного возраста (ниже 18 лет). Однако здесь, как пишет автор, ситуация обратная. Действует презумпция брачной недееспособности лица, не достигшего 18-летнего возраста. Данная презумпция может быть оспорена (получено разрешение органа местного самоуправления на снижение брачного возраста), и в этом случае гражданин приобретает право на вступление в брак до достижения 18-летнего возраста.

Особое внимание в работе уделено исследованию вопроса об отсутствии объективных оснований для повышения брачного возраста.

Вывод: научная статья Беловой С.Н. «Стоит ли повышать брачный возраст?» полностью соответствует требованиям, предъявляемым к научным разработкам подобного вида, и может быть опубликована в перечне рецензируемых научных журналов и изданий ВАК Министерства образования и науки Российской Федерации.

Кандидат юридических наук,
доцент кафедры гражданского права
юридического факультета
Вологодского государственного университета

С.А. Петракова